

Цин Е, совершенно не заботясь об имидже, вытер ладонь о штаны и поднял голову вверх. Каменная стена осталась позади, и вершина горы была уже совсем близко! Он глубоко вдохнул и снова быстро начал карабкаться вверх.

Он был почти у цели. Цин Е с усилием протянул руку вверх, еще раз, и наконец ухватился за выступающую ветку на вершине. Упираясь ногами в скалу, он подтянулся и мгновенно оказался наверху, перекатившись по земле. Затем, поднявшись на руки, он огляделся. Вершина была покрыта густой зеленой травой и деревьями, но никого не было видно. Цин Е не смог сдержать радости и прыгнул на ноги. Быстро переместившись к южной стороне, он посмотрел вниз, но и там не было ни души. Похоже, его раны не были напрасны. Он тут же улыбнулся, уголки его губ изогнулись в глубокой улыбке.

Не в силах сдержать волнение, он поднял руки ко рту и, собрав всю силу, закричал:

— Ли Му! Где ты, внучек? Дед на вершине, а тебя не видно!

Закончив, он не смог сдержать смеха, но через мгновение фыркнул, заметив, что на его правой ладони была глубокая рана, из которой сочилась кровь, обнажая белую ткань под кожей. Это было больно, но такая мелочь не могла омрачить его радость. Он снова побежал, на этот раз на запад, чтобы встретить Толстяка.

После долгого ожидания он наконец помог запыхавшемуся Толстяку подняться на вершину.

— Ты... выиграл? — Толстяк недоверчиво оглядывался за спиной Цин Е.

— Эй, что это за выражение лица? — Цин Е недовольно поднял бровь. — Факт в том, что Ли Му никогда не сможет победить меня в честной схватке. Он только и умеет, что хитрить...

Он не успел закончить, как что-то ударило его по затылку. Он быстро обернулся, но за ним никого не было. Только он снова повернулся, как снова услышал удар по затылку.

— Кто здесь? — Цин Е раздраженно обернулся, и на этот раз объект нападения появился перед ним, ударив его прямо в лоб. Это был незрелый желудь. Еще один зеленый желудь упал с неба, ударив его по голове. Подняв взгляд, он заметил копну белых волос на густом дереве.

Затем раздался холодный, но явно насмешливый голос:

— Дед, внучек все это время наблюдал за тобой с дерева.

Цин Е застыл на месте, словно пораженный молнией, оцепенев.

Толстяк не смог сдержать смеха, но тут же прикрыл рот рукой, его круглое тело дрожало от смеха. Усталость от восхождения мгновенно исчезла. Еще на склоне он услышал громкий крик Цин Е, и теперь жалел, что не успел на вершину раньше, чтобы увидеть, как тот радуется. Он бы взобрался еще на две горы ради такого зрелища!

Увидев, как Ли Му и Муму спускаются с дерева, лицо Цин Е побелело, затем позеленело, а потом покраснело. Ярость вспыхнула в его груди, превратившись в мощный удар кулаком.

— Ли Му!!!

Ли Му, едва спустившись с дерева, не успел устоять на ногах и получил удар. Оба упали на землю, сухие листья хрустнули под ними.

Ли Му, несмотря на удар, не рассердился, на его губах все еще играла улыбка. Но Цин Е, охваченный яростью, уже замахнулся для второго удара. Однако Ли Му поймал его руку:

— Дед, надо уметь проигрывать.

— Йа твою мать! — Цин Е буквально скрежетал зубами.

Разве это было вопросом проигрыша? Ли Му специально спрятался на дереве, чтобы посмотреть, как он опозорится. Это было в тысячу раз обиднее, чем если бы он сразу увидел Ли Му на вершине!

Ли Му крепко держал разъяренный кулак Цин Е, понимая, что следующий удар может оставить его лицо в неприглядном состоянии. В то же время его большой палец почувствовал что-то влажное и липкое. Он взглянул и увидел, что кулак Цин Е истекает кровью.

— Дед, хватит, сначала перевяжи руку.

Хотя Ли Му убрал свою торжествующую улыбку, Цин Е не мог успокоиться. Видя, что его кулак обездвижен, он вскочил на ноги и попытался ударить Ли Му ногой. Но тут же Муму и Толстяк бросились к нему, один обхватил его за талию, другой схватил за ногу.

— Не надо, Цин Е, успокойся, не обращай на него внимания...

Хотя им нравилось наблюдать, как Цин Е попадает в неловкие ситуации, и они иногда даже устраивали такие сцены, но если Цин Е действительно разозлится, это может закончиться плохо. Ведь в гневе он мог ударить кого угодно.

Удерживаемый с полной силой Толстяком и Муму, Цин Е наконец перестал драться, но все еще был в ярости. Он отошел в сторону и начал вымещать злость на сухих ветках.

— Цин Е, давай я помогу тебе... перевяжу... — Муму, с испуганным выражением лица, подошел с мазью. Из-за чувства вины его лицо выражало полную покорность.

Цин Е хотел оттолкнуть его, но, увидев выражение Муму, передумал. Вероятно, тот тоже действовал по указанию Ли Му. При мысли о Ли Му гнев снова поднялся в его груди. Ругаясь, он продолжал пинать сухие ветки.

Ли Му поднялся с земли, поправил одежду, обменялся улыбкой с Толстяком и, потирая опухшую щеку, направился к Цин Е.

— Ладно, я извиняюсь, хватит злиться, — сказал он, хлопая его по плечу.

Но Цин Е не принял извинений, оттолкнув его.

— Пошел прочь!

Ли Му не ушел.

— Так что мне сделать, чтобы ты успокоился?

— Прыгни отсюда вниз, тогда я успокоюсь! — Цин Е указал левой рукой на скалу, с которой только что поднялся, а правая рука, на которую Муму нанес противовоспалительное, пульсировала от боли.

Ли Му посмотрел на скалу, словно действительно обдумывая это. Через мгновение он подошел к Цин Е, расставил руки и сказал:

— Давай, пни меня, чтобы ты успокоился. Я не буду сопротивляться. Давай, пни.

Цин Е широко раскрыл глаза, яростно смотря на него несколько секунд, затем прошел мимо. Пройдя несколько шагов, он с досадой обернулся и сильно пнул Ли Му по заднице.

Конфликт был практически исчерпан. Толстяк поспешил добавить несколько успокаивающих слов и предложил свой рюкзак. Где бы он ни был, закуски всегда были его неизменными спутниками.

Четверо сели под высокую сосну на вершине, и Толстяк высыпал перед ними кучу закусок. Только сейчас они почувствовали усталость от восхождения, все прислонились к стволу дерева и начали есть. Атмосфера стала настолько гармоничной, что казалось, ничего лучше быть не может.

Мягкий ветерок развеивал их влажные волосы, а городские здания вдали казались крошечными, словно модели, теснящиеся у подножия горы. Половина деревьев была зеленой, половина — желтой, одна часть скрывалась в тени, другая — ярко освещалась солнцем. Вдали время от времени раздавались птичьи трели, атмосфера была настолько спокойной, что городской шум казался далеким. Воздух был медленным и умиротворенным, листья плавно парили в воздухе, как стая свободных птиц, словно они не падали, а путешествовали.

Солнечные лучи пробивались сквозь листву, оставляя на их лицах причудливые тени. Небо над головой было безбрежно голубым.

Авторское примечание:

Со следующей главы начнется основной сюжет, связанный с Байли Чжанем. Эй-хо-хей...

Есть ли здесь добрые и милые ангелочки, которые оставят комментарий? _(:з»∠)_ Эта история бесплатна и обновляется каждый день. Обещаю.

Дергаю Цин Е за его маленький хвостик и прошу комментарии и добавление в избранное.

Закончив с болтовней, увидимся завтра в 10 вечера.

<http://bllate.org/book/16889/1565761>